

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Да хоть Квазимодо!

Она ехала на юг. Ехала одна, хотелось одиночества и приключений. В купе вместе с ней в Москве села пожилая пара и одна полка оставалась свободной. Под вечер, на каком-то захолустном полустанке она вышла на перрон покурить и немного проветриться и обратила внимание на молодого человека, который шел к ее вагону.

— Вот бы он сел в наш вагон, а еще лучше — в наше купе — подумала она.

Выбросив сигарету, она медленно поднялась в вагон и пошла к купе. Коридор был плохо освещен, и в дверях она с кем-то столкнулась.

— Ой, извините, я Вас не заметила! — сказала она и попыталась пройти в дверь

— Ничего страшного, это было даже приятно! — услышала она в ответ и подняла голову.

И увидела того самого молодого человека, о котором только что думала.

— Вы в наше купе?

— Да, если у вас свободно!

Он легко закинул сумку на багажную полку, при этом дав ей возможность рассмотреть его. Да уж, фигура, рост, голос — все, как ей нравилось в мужчинах. Пожилая пара крепко спала, и в купе горел один слабенький ночник, и ей никак не удавалось рассмотреть его лицо.

— Но так даже лучше! — решила она. Интимный полумрак, глубокий мужской голос с эротическими обертонами и шикарная фигура.

А лицо — да хоть Квазимодо!

Поезд резко тронулся, и она, чтоб не упасть, уперлась руками ему в грудь, а он прижал ее к себе. Им сразу стало тесно в купе, и они молча пошли в коридор. Она чувствовала биение крови в голове, ноги откровенно подгибались. Она не ожидала от себя такой реакции, но это было так приятно и дико возбуждало. Она потекла, и трусики намокли моментально. Ей казалось, что запах ее возбужденной киски заполнил весь коридор. Она посмотрела на своего спутника — глаза лихорадочно блестели — он определенно из тех, кто заводится от запаха возбужденной женщины. В коридоре еще ходили люди. И нужен был предлог.

— Пойдемте в тамбур, там можно курить — предложила она.

— Пошли — бросил он в ответ и, взяв ее крепко за руку, повел в тамбур.

В тамбуре полная темнота, только отблески пробегающих за окном редких фонарей и грохот колес. Говорить было невозможно. Он прижал ее к стене и тихо произнес: — Я хочу тебя прямо здесь! За грохотом она ничего не услышала, но прочла по губам его слова и просто кивнула головой.

Пальцы пробежали по ее лицу, коснулись плеч, и лямки сарафана сами собой упали вниз, открыв ему роскошную упругую грудь. Он тронул языком сосочек, и она вздрогнула.

— Еще, сильнее! — попросила она.

Он прикусил немного сильнее и провел языком вокруг соска. Другой сосок он ласкал, зажав пальцами. А свободной рукой ласкал ее киску через мокрые стринги. От его рук она возбудилась так, что было больно. Положив руки ему на плечи, она заставила его присесть, и его лицо оказалось на уровне ее пылающей вагины.

— Лижи меня! — произнесла она срывающимся голосом и подалась бедрами ему навстречу.

Медленно, безумно медленно он начал стягивать с нее стринги, и вдруг, резко дернув, порвал их и начал целовать живот. Руки поднимались от щиколоток медленно выше, шероховатые

ладони царапали кожу, заставляя ее вздрагивать. Его руки сошлись на ее попке, он крепко прижал лицо к ее идеально гладкому лобку и вдохнул ее запах. Она не могла больше терпеть этой неспешности и начала тереться киской о его лицо, лихорадочно вцепившись в его волосы.

— Ну же, лижи меня, я не могу больше терпеть, я хочу кончить! — простонала она, продолжая тереться клитором о его нос, губы, колючий подбородок.

Он медленно провел пальцами по ее мокрым губкам, раздвигая их. На короткий миг пальцы вошли во влагалище: она вся дернулась, пытаясь сесть на пальцы глубже, так, чтобы достало до матки:

— Нет, моя девочка, ты будешь кончать не так! — засмеялся он, продолжая трахать ее двумя пальцами, а большим пальцем мастурбируя клитор. Внезапно он вытащил из влагалища пальцы и развернул ее к себе спиной.

— Вот так ты мне нравишься больше, у тебя такая сладкая попа, — говоря это, он уткнулся носом в бутон ее попки и начал его лизать, проникая языком в неразработанный анус. Она отдалась на волю его языка, тогда, не прекращая ее лизать, он вошел одним пальцем в анус, а двумя во влагалище, делая «скобку». Ей было немного больно, удовольствие через боль — такое она испытывала впервые. Пальцы в вагине были для нее привычны, а вот пальцы в анусе: Она не представляла, что это может быть столь возбуждающе. Внезапно она подумала, что при его росте у него должен быть весьма впечатляющего размера член и представила, что будет с ее нежной, девственной попкой, когда он будет трахать ее уже не пальцами. Однако от возбуждения она даже не успела испугаться, когда почувствовала в попке еще палец. Ей хотелось уже большего, она начала сильно подмахивать ему, опускаясь на его пальцы все глубже и глубже. Вдруг она поняла, отчего женщины любят анальный секс — его пальцы изменили движение, и она почувствовала, как они массируют матку через тонкую перегородку, что отделяет влагалище от ануса.

— Вот это ощущения, они не сравнятся ни с каким самым лучшим вибратором! — успела подумать она. Это была ее последняя вразумительная мысль. Потому что потом он развернул ее к себе лицом и положил ее руки на набухший член, которому явно было тесно в джинсах. Она расстегнула молнию и вытащила здоровый, просто каменный член с набухшей головкой, на которой блестела капля смазки.

— Дай мне кончить, иначе твоей попе будет больно, если я буду трахать ее в таком состоянии, — улыбнулся он.

Она шаловливо пробежалась языком по всей длине члена, держа его рукой, а другой начала нежно сжимать его набухшие яйца. Он застонал, и она взяла член в рот, лаская его языком и губами. Вверх, вниз, языком вокруг головки, глубже, так, что бы головка достала до гланд. Почти выпустила его, и, плотно сжав губы, начала опять медленно пропускать его рот, где всюду уже резвился язык. Для мужчины ощущения, что он имеет узкое, мокрое и горячее влагалище девственницы, а язык придает этому такой кайф, что им хочется целиком погрузиться в это тесное, горячее, пульсирующее наслаждение. Несколько таких движений, и его и без того большая головка начала увеличиваться, член запульсировал во рту, готовый взорваться струей спермы.

— Э нет, так быстро ты от меня не отделаешься! — в свою очередь засмеялась она, крепко зажав член у основания рукой, при этом продолжая ласкать головку языком и губами. Он немного расслабился и она вновь, плотно зажав член губами, заскользила вверх-вниз,

прижимая головку языком к нёбу, так, чтобы «влагалище девственницы» испытывалось только головкой. Руки ее были свободны, и она нежно массировала его яйца, иногда касаясь ануса. В какой-то момент он сделал характерное движение, и ее пальчик скользнул в его анус. Он просто взвыл! Член, яйца, анус — ничего не было оставлено без внимания. Она пошевелила осторожно пальцем, и нащупала с первого раза простату и начала массировать и ее. Потом пропустила член в рот на всю длину, и начала работать горловыми мышцами, когда все ощущения мужчины концентрируются в головке. Ей не надо было даже двигаться, он сам насаживал ее рот на член и свою попу на ее пальцы. Она сама была возбуждена невероятно, она ждала момента, когда он кончит, ей хотелось увидеть, почувствовать судороги его члена во рту, попробовать на вкус его сперму. Она вытащила член изо рта, подула на головку, сильно оттянув вниз крайнюю плоть, и лизнула ее, проникая кончиком языка в дырочку канала. Парень застонал сквозь зубы и резким движением вогнал ей член в рот. Она успела сжать губы: «девственное влагалище» за мгновение до оргазма — это мужчины помнят очень долго! Фонтан спермы ударил ей в нёбо, заливая горло, а она продолжала ласкать его губами и языком. Вкусно: непривычный, но вкусный вкус! Парень отдышался с трудом и благодарно поцеловал, слизав с ее губ свою сперму.

— Однако это был шикарный миньет! — с некоторым трудом проговорил он.

— Теперь твоя очередь получать наслаждение! — с этими словами он развернул ее спиной, нагнул и начал трахать ее пальцами, а языком ласкать анус.

Ей же хотелось уже почувствовать в себе его член. Он понял это, выпрямился и, не вынимая пальцев из влагалища, прижал головку к ее анусу и легонько нажал.

— Ну же, девочка моя, расслабься, тебе уже не будет больно!

— Ты же сама этого хочешь, ты хочешь почувствовать, как мой член упрется в матку.

— Ты вся течешь! — продолжая говорить, он сильнее нажал на колечко ануса, и под напором нетерпеливого члена оно раскрылось, пустив внутрь головку. На миг он замер, давая ей привыкнуть к новым ощущениям и медленно начал двигаться глубже. О боже, это было потрясающе. Сумасшедшее чувство боли, наслаждения и какой-то наполненности, когда ее узкая попка раздвигалась, пропуская член внутрь себя. Он вошел в нее наполовину и вновь замер, прижав пальцами заднюю стенку влагалища к члену в ее попке.

— Тебе так нравится?

— О да, еще, глубже! — это был стон.

Медленно, медленно он начал двигаться дальше. Он сам чувствовал, что готов взорваться безудержным оргазмом в любой момент, но ему не хотелось причинять ей боль и потому он, сжав зубы, продолжал эту медленную пытку. Еще глубже: и его член вошел в ее узкую попку на всю длину. Он начал двигаться назад: ох, звезды в глазах: еще несколько бережных движений и ее попа вполне приспособилась под его член и она начала сама двигаться ему навстречу. Его пальцы в вагине не двигались, он только прижимал матку к члену, когда загонял его на всю длину.

— Я чувствую, как сокращается твоя матка, ты скоро кончишь!

— Да, быстрее, еще глубже!

Одной рукой она держалась за прутья двери тамбура, а другой мастурбировала клитор. Их пальцы соприкасались, влажно скользили, и это придавало особой остроты всем ощущениям, что она испытывала сейчас.

— Ну же, девочка, кончай, я не могу больше двигаться в тебе, ты такая узкая и мокрая!

Он сильно и глубоко вошел в нее, вздернув ее рукой так, что она привстала на пальцы, и двинул членом под таким немислимим углом, что вся ее матка оказалась зажатой между его пальцами и членом. Она подалась ему навстречу: еще глубже: и судорога его оргазма пошла по телу одновременно с ее оргазмом. Она почувствовала попой, маткой, всем телом, как мощная струя спермы ударила в глубине, вызывая к жизни мельчайшие нервные окончания, которые отозвались на эти движения диким, испепеляющим оргазмом, когда молчать просто невозможно. Крик сам рвется из горла и ломается тело в пароксизме наслаждения. Она бешено задергала попой, вертясь на его члене и пальцах, он почти не двигался, только крепко держал ее одной рукой за бедра. Вселенная вернулась на место, и звезды в глазах начали меркнуть. Он очень осторожно и нежно вытащил сначала член, а потом пальцы, напоследок прижав ее кистку всей ладонью. У нее дрожали ноги и руки, стояла она с трудом, но она улыбалась улыбкой безумно довольной, удовлетворенной женщины. Он обнял ее, поцеловал в висок, потом пощекотал языком шею.

— Спрашивать, довольна ли ты, я даже не буду!

— И не надо! — ответила она.

Он взял ее за руку, и они пошли в купе. Он помог ей лечь, поцеловал и выключил слабый свет ночника. На утро его уже не было в купе, и она так и не увидела его лица.

— Да хоть Квазимодо, — решила она.